

Он уже так давно ничего не писал, что скоро ему не на что будет купить даже лапшу быстрого приготовления. Телефон, кажется, не звонил с прошлого месяца. Его и раньше никто особо не беспокоил, но теперь перестали приходить даже спам-сообщения вроде предложений поддельных документов или уведомлений о том, что его электронный ключ банка ICBC вот-вот заблокируют, а на карте ССВ накопилось десять тысяч баллов, которые нужно срочно забрать по ссылке. Похоже, номер окончательно отключили за неуплату.

Юань У вздохнул. Он поднялся, плотно прикрыл дверь, вытер лужу, которую натоптал Линь Чэнбу, и снова уселся на циновку перед открытым компьютером.

«Он стоял у самой воды. Глубокая темная гладь отчетливо отражала его лицо, но разглядеть, что творилось на глубине, было невозможно. Лишь смутные тени то и дело проскальзывали внизу, сливаясь с отражением пасмурного неба...

Ветер гнал по воде рябь, кругами искажая его черты, делая их то знакомыми, то чужими...

Этот голос он уже слышал. Похожий на тихий стон, на плач, на неторопливый рассказ... Но сколько бы он ни прокручивал его в памяти бесконечными днями и ночами, он так и не смог разобрать, кому он принадлежал и о чем говорил...

Лицо в воде расплывалось, и вдруг его охватило сомнение: чье же оно?..

Желание разглядеть его становилось все отчаяннее, а вместе с ним рос и безотчетный страх перед неизвестностью. Тревога, ужас...

Взгляд затуманился, мысли спутались, дыхание перехватило...

Он широко раскрывал рот, отчаянно пытаясь глотнуть воздуха, но тот словно превратился в глухую железную стену, сжимавшую его со всех сторон...»

Юань У резко очнулся. Он тяжело, судорожно дышал. Понадобилось немало времени, чтобы прийти в себя. Поднявшись, он потер виски и выглянул в окно.

Дождь закончился. Солнце сияло так ярко, будто у природы случился приступ амнезии: если не считать прибитых ливнем водорослей и ряски, плывущих по воде, от вчерашней бури не осталось и следа.

Он устроился на корме и чистил зубы, жмурясь от бьющих по глазам солнечных бликов на воде.

Издалека доносились чьи-то громкие голоса. Похоже, из-за ночного ливня из садков ушла рыба, и теперь рабочие докладывали о случившемся хозяину.

Он закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов. Прохладный воздух с легким запахом тины наполнил легкие, принося облегчение. Чувство удушья, оставшееся после кошмара, постепенно отступило.

Сегодня нужно выбраться в поселок — забрать заказанный кофе, а заодно купить продуктов: зубную пасту, мыло, лапшу, пиво, колу, чего-нибудь перекусить...

Юань У взял со стола блокнот и набросал список покупок.

Почерк у него становился все хуже. Он вырвал листок и сунул его в карман. На предыдущих

страницах блокнота тоже виднелись какие-то старые записи: разобрать слова было уже невозможно, но написаны они были куда аккуратнее.

Старею.

Юань У взъерошил волосы, надел кепку и вышел из каюты.

Ближайшим к Чэньцяо населенным пунктом был поселок Сяоцзян. На мотоцикле туда можно было добраться всего за полчаса. В базарные дни здесь возникало странное ощущение, будто ты внезапно вырвался из глухой дикой глуши и очутился посреди цивилизации.

У Юань У был мотоцикл, который он держал в дровянике прежнего хозяина лодки. Пользовался он им от силы раз в месяц, а если нужно было добраться куда-то поближе, ходил пешком — просто не хотелось лишний раз заходить в деревню.

На самом деле в деревне хватало туристов, там даже обустроили небольшую торговую улочку с сувенирами. Но то ли из-за того, что Юань У слишком долго жил отшельником, то ли потому, что переписал слишком много всякой чертовщины, ему казалось, будто местные жители смотрят на него как-то странно.

Хозяин лодки оказался дома. Юань У кивнул ему и выкатил мотоцикл из дровяника. Колеса были в грязи, на заднем сиденье прилипли куриные перья, а на бензобаке виднелись свежие царапины — хозяин явно частенько брал его покататься.

Впрочем, Юань У не ворчал: за стоянку с него денег не брали, да и бак всегда оставался полным. К тому же, когда он покупал эту лодку, она обошлась ему совсем недорого... Пойдите, а он действительно ее покупал?

Или арендовал?

И когда это вообще было?

А если арендовал, то когда платил за аренду?

Юань У перекинул ногу через сиденье и замер, уперевшись ногами в землю. Он так и не смог вспомнить.

Дорога к Чэньцяо лежала как раз через поселок Сяоцзян, и в этот сезон здесь было особенно многолюдно: в основном приезжали городские туристы на выходные.

Из-за того, что большинство водителей руководствовались принципом «все вокруг дураки, один я умный и умею маневрировать: если этот ряд тащится, я объеду по встречной», единственная дорога на въезде в поселок оказалась забита намертво. Протиснуться не мог даже мотоцикл.

Юань У оставил мотоцикл на обочине и пошел пешком, опустив голову. Ему нужно было добраться до небольшого супермаркета у рынка, чтобы забрать кофе в зернах и купить остальное по списку.

Палящее солнце, пыль, выхлопные газы, гудки машин, хриплые репродукторы магазинов и бесконечный гомон толпы.

Поселок так и кишел жизнью, отчего ужасно трещала голова.

Юань У достал защитную маску, натянул ее на лицо и ускорил шаг, лавируя в плотном потоке

застывших машин, тракторов, дачников, местных и деревенских.

— Эй! — окликнул его кто-то звонким голосом.

Юань У свято верил в правило «с глаз долой — из сердца вон», поэтому даже глаз не поднял, продолжая упорно смотреть под ноги.

— Эй! — повторил голос.

На этот раз звали явно его, в голосе чувствовалась предельная настойчивость.

Стоило ему на секунду замешкаться, собираясь обернуться, как окликнувший оказался совсем рядом:

— Юань... Синтянь!

Юань У удивленно приподнял брови. Оборачиваясь, он уже понял, кому принадлежит этот голос.

Вчерашний сумасшедший, утверждавший, что он призрак.

— Помнишь меня? — Линь Чэнбу сегодня сменил френч на обычную футболку и просторные шорты в яркий цветочек, будто собрался на пляжный курорт.

Юань У промолчал.

«Синтянь» — его писательский псевдоним. В том, что незнакомец знал его, не было ничего удивительного: возможно, это просто один из читателей.

Но вот незаконченное «Юань», которое сорвалось с губ Линь Чэнбу перед псевдонимом, заставило насторожиться.

Никто здесь не знал его настоящего имени. Хозяину лодки он предъявил чужое удостоверение личности. Какое там было имя?.. Неважно. Главное, что настоящего никто не знал.

Семья Датоу тоже была не в курсе и звала его просто Сяо У.

Откуда же тогда об этом пронюхал Линь Чэнбу?

Юань У мазнул по нему взглядом и зашагал дальше, опустив голову. В его жизни и так хватало неразрешимых загадок, чтобы забивать голову еще и этой. За последнее время он столько размышлял над сюжетами, что все мозги себе высушил.

Если о чем-то не думать, не спрашивать и не беспокоиться, то этого будто и нет вовсе.

Весь мир для него делился на «меня» и «всех остальных» — этой нехитрой формулой он всегда прокладывал себе путь к отступлению.

Вот только Линь Чэнбу явно не вписывался в категорию «остальных». Несмотря на то, что Юань У всем своим видом показывал нежелание общаться, тот не отставал.

— Мне кажется, ты должен меня помнить. Я Линь Чэнбу, — он даже протянул руку для рукопожатия, но, не дождавшись взаимности, преспокойно убрал ее в карман. — Гляди, ты ведь в маске, а я тебя все равно узнал. Значит, и ты меня не забыл. К тому же, как мне

кажется, парень я довольно видный.

Юань У, шедший до этого с опущенной головой, не выдержал и покосился на него.

— Разве нет? — усмехнулся Линь Чэнбу.

Вместо ответа Юань У подхватил стоявший у входа в лавку огромный таз и выставил прямо перед его лицом.

— Что? Мне это не нужно. Если тебе надо — бери, хорошая вещь, — отозвался Линь Чэнбу. — Только этот бурый цвет просто ужасен, лучше возьми зеленый.

— Вот такое большое, — сказал Юань У.

— А? — не понял Линь Чэнбу.

Юань У стянул маску:

— Твое лицо.

Пакет с кофейными зернами оказался внушительным, и один его вид наполнил Юань У чувством глубокого удовлетворения. Запах кофе всегда дарил ему ощущение покоя и безопасности, пусть даже от избытка кофеина у него порой расстраивался желудок.

Сверившись со списком, он набрал полный пакет покупок. Когда Юань У уже доставал кошелек на кассе, Линь Чэнбу бесцеремонно протиснулся в магазин и подхватил его ношу:

— Ну и тяжесть! Ты что, запасаешься на месяц вперед? Или на полмесяца? Может, еще фруктов взять?

И выражением лица, и тоном Линь Чэнбу вел себя так, словно они были знакомы по меньшей мере лет сто. Эта бесцеремонная фамильярность вызвала у Юань У глухое раздражение, поднимавшееся волной гнева от самых пят к голове.

Юань У проигнорировал его, молча вышел из лавки и зашагал обратно по улице.

Лишь дойдя до мотоцикла, он остановился. Линь Чэнбу, все это время следовавший за ним по пятам, водрузил пакет на сиденье:

— Привязать его?

Юань У не ответил. Вместо этого он свернул в узкий проулок между двумя домами и поманил спутника пальцем.

— А? Что такое? — тут же откликнулся Линь Чэнбу и шагнул следом.

Но стоило ему приблизиться, как Юань У резко схватил его за воротник и впечатал в стену. Линь Чэнбу покачнулся, а Юань У уже мертвой хваткой вцепился ему в горло.

— Что тебе от меня нужно? — приглушенным от злости голосом выговорил Юань У.